

Тонкие ниточки доколумбовых связей Старого и Нового Света

Н.В. ПОЛОСЬМАК

Вещи совершенно непостижимым для нас образом распространяются по свету из мест своего создания. Нам не дано понять логику этих перемещений, когда речь идет о единичных уникальных предметах, таких, к примеру, как меч эпохи Каролингов, найденный в Барабинской лесостепи, или серебряная эмблематика пергамской школы в могиле хунну на севере Монголии. За каждой подобной находкой стоит неразгаданная тайна. Одна из таких загадок – фрагменты черной ткани, обнаруженные в древнем царском захоронении пазырыкской культуры в горах Алтая. Краситель, которым был окрашен этот текстиль, добывается из растения, растущего на другом конце света – в Южной и Центральной Америке

«Новая и правильная карта мира, составленная в соответствии с новейшими открытиями и на основе самых точных наблюдений». По: Н. Moll, картограф. Лондон, 1732. <https://www.loc.gov/item/2017585674/>

Слева – финикийский корабль, вырезанный на лицевой стороне саркофага из Сидона. II в. н.э. © CC BY-SA 3.0/NMB

Справа – цветущее кампешевое дерево. © CC BY-NC-SA 2.0/Karen

ПОЛОСЬМАК Наталья Викторовна – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела археологии палеометалла Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск). Лауреат Государственной премии РФ (2004), лауреат Национальной премии «Достояние поколений» (2006), лауреат Второго Шанхайского археологического форума в номинации «Археологические открытия» (2015 г.). Автор и соавтор более 300 научных работ

Ключевые слова: пазырыкская культура, Горный Алтай, Второй Башадарский курган, текстиль, красители, гематеин, Центральная и Южная Америка, финикийцы.

Key words: Pazyryk culture, Gorny Altai, the Second Bashadar mound, textiles, dyes, hematein, Central and South America, Phoenicians

© Н.В. Полосьмак, 2024

Фрагмент шерстяной юбки из Второго Пазырыкского кургана. Эрмитаж, колл. № 1684-244, 245

Войлочный чехол для зеркала и плетеный шерстяной пояс-шнур из кургана 1 могильника Ак-Алаха-3. Музей Института археологии и этнографии СО РАН

Загадка синего сандала

Объектами исследования стали образцы хорошо сохранившихся текстильных изделий из нетронутых погребений с горно-алтайского плато Укок, обнаруженных новосибирскими археологами в 1990-х гг. (из новосибирского Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока Института археологии и этнографии СО РАН), а также из разграбленных в древности Пазырыкских и Башадарских курганов Горного Алтая (из коллекции Санкт-Петербургского Государственного Эрмитажа), исследованных в середине прошлого столетия.

Пазырыкский текстиль включал в себя предметы одежды (юбки, штаны) и многочисленные фрагменты шерстяной ткани, плетеные из шерстяных ниток пояса-шнуры и тесьму, а также изделия из войлока (головные уборы-шлемы, сапоги-чулки, покрытия седел и др.). Прекрасные образцы одежды, обнаруженные в пазырыкских курганах, были сшиты главным образом из привозных тканей. Изучение комбинаций красящих веществ показало, что районом производства этого текстиля могло быть Восточное Средиземноморье.

Среди вещей, относящихся уже к этнографической коллекции ИАЭТ СО РАН, были как готовые предметы одежды, так и разнообразные местные изделия, изготовленные в культовых целях из привозных тканей, поступавших к хантам и манси в обмен на меха. Среди них – кафтан из сукна, обнаруженный в мансийском священном сундуке Мир-сусне-хума, посредника на путях живых и мертвых, и миниатюрные штаны духа-покровителя хантов из шерстяной привозной ткани.

Из-за включения в исследование этнографического материала список анализируемых красящих веществ, как и их география, был расширен. Ведь в XVIII в. стали применять намного больше различных природных красителей, чем в древности, и Российская империя активно импортировала их из Англии, Голландии и Германии (Захаров, 2005). Поэтому в лаборатории физических методов исследования новосибирского Института органической химии СО РАН образцы текстиля были проанализированы на наличие всех известных натуральных органических красителей, которые широко использовались

до изобретения синтетических (Карпова, 2007).

Одно из красящих веществ, обнаруженное в образцах тканей из этнографической коллекции, оказалось гематейном – известным в Европе со времен конкистадоров и популярным до сих пор красителем, чье происхождение связано с Центральной и Южной Америкой. В этом ничего поразительного не было. Удивительным стало другое: это красящее вещество полностью идентично ранее не определенному красителю фрагмента шерстяной ткани из Второго Башадарского кургана, относящегося к пазырыкской культуре. Гематейн – краситель из кампешевого дерева, произрастающего в Южной и Центральной Америке, – для столь древнего образца ранее даже не рассматривался.

«Дерзостный путь» *

Пазырыкская культура не перестает удивлять: как в погребении на территории Евразии, в горах Алтая, датируемом V в. до н.э., могла оказаться ткань, окрашенная красителем, родина которого – американский континент?

Считается, что красильные свойства кампешевого дерева были открыты конкистадорами во время завоевания Америки. Но эта его особенность была ранее обнаружена местным населением, от которого испанцы и узнали о ценной древесине. Жители Южной Америки использовали разнообразные красящие вещества животного, растительного и минерального происхождения, в том числе и для окрашивания текстильных изделий. Представление об этом дают древние цветные текстили, самые великолепные из которых были обнаружены на территории южной части побережья Перу. Так, на побережье Паракас в некрополе на памятнике культуры Чавина (400–100 гг. до н.э.) были найдены непревзойденные шедевры местных ткачей. При производстве текстильных изделий они пользовались широчайшей цветовой гаммой, включающей 150 основных цветов и второстепенных оттенков (Галич, 1990)

Кафтан, окрашенный индиго и гематейном, играл роль одежды духа-покровителя у манси. Начало XVIII в. Сборы И.Н. Гемуева и А.В. Бауло. Музей Института археологии и этнографии СО РАН

Штаны духа-покровителя хантов. Ярко-красная половина выкрашена карминовой кислотой, черная – гематейном. Вторая половина XIX в. Сборы А.В. Бауло. Музей Института археологии и этнографии СО РАН

* Н. Гумилев, «Капитаны»

Археология замечательна тем, что результаты многих исследований невозможно даже прогнозировать. Иногда открытиям способствует простое стечение обстоятельств – и тогда происходит событие, которое ранее не могло случиться.

Таким счастливым обстоятельством стал интеграционный междисциплинарный проект, благодаря которому при изучении красителей древнего текстиля, обнаруженного в «замерзших» погребениях пазырыкской культуры (V–III вв. до н.э.), были одновременно исследованы и некоторые ткани, принадлежавшие западносибирским народам – хантам и манси (вторая половина XVIII – начало XIX в.).

Краситель гематеин (синий сандал) получают путем окисления органического соединения гематоксилина, полученного из древесины кампешового дерева (*Haematoxylum campechianum*). Это дерево из семейства бобовых родом с полуострова Юкатан и соседних хорошо увлажненных земель, где оно является доминирующей породой местных лесов, называемых «красильня». Кампешовое дерево экспортировалось главным образом в виде поленьев, которые затем измельчались в стружку, опилки или мелкий порошок. Стружка или опилки обычно использовали для окрашивания шерсти в рунах (так их легче было выполоскать), а мелкий порошок – для кусков ткани. Кампешовое дерево пользовалось популярностью у европейских красильщиков, поскольку цветовая гамма, которую можно получить с его помощью, используя обычные методы протравливания, – одна из самых разнообразных среди растительных красителей. Красивые и прочные черные цвета, полученные с применением гематеина, до сих пор остаются непревзойденными (Cardon, 2003)

Вот так неожиданно мы вышли на, казалось бы, далекую от нашего региона проблему доколумбовых связей Старого и Нового Света. Сегодня историографы допускают возможные контакты между жителями этих материков начиная с первых веков нашей эры, этому имеются доказательства – как письменные, так и археологические. Но относительно более древнего периода на этот счет нет явных свидетельств. Есть лишь предположения и беспочвенные утверждения, часто базирующиеся на фальсифицированном материале, что не идет на пользу вполне обоснованной гипотезе о возможном раннем проникновении на американское побережье финикийцев или других мореплавателей древности, например греков.

Так, известный российский археолог и историк В. И. Гуляев, который неоднократно возвращался в своих книгах к этой проблеме, писал: «Если транстихоокеанские контакты Америки и Азии в доколумбову эпоху вряд ли теперь вызывают уже у кого-либо сомнения, то совсем иначе обстоит дело с восточными, атлантическими связями. На наш взгляд, в древности через Атлантику едва ли могли осуществляться какие-либо сознательные, а тем более регулярные плавания. Вместе с тем случайные или вынужденные связи такого рода, вероятно, имели место. Отдельные корабли, ставшие жертвой морских течений и ветров, оказывались далеко

Кампешовое дерево, или синий сандал (слева вверху). Бедиз, п-ов Юкатан. © CC BY-SA 4.0/ Cephas

Слева – иллюстрация из кн. *Flore medicale des Antilles...* (1821–1829). Public Domain

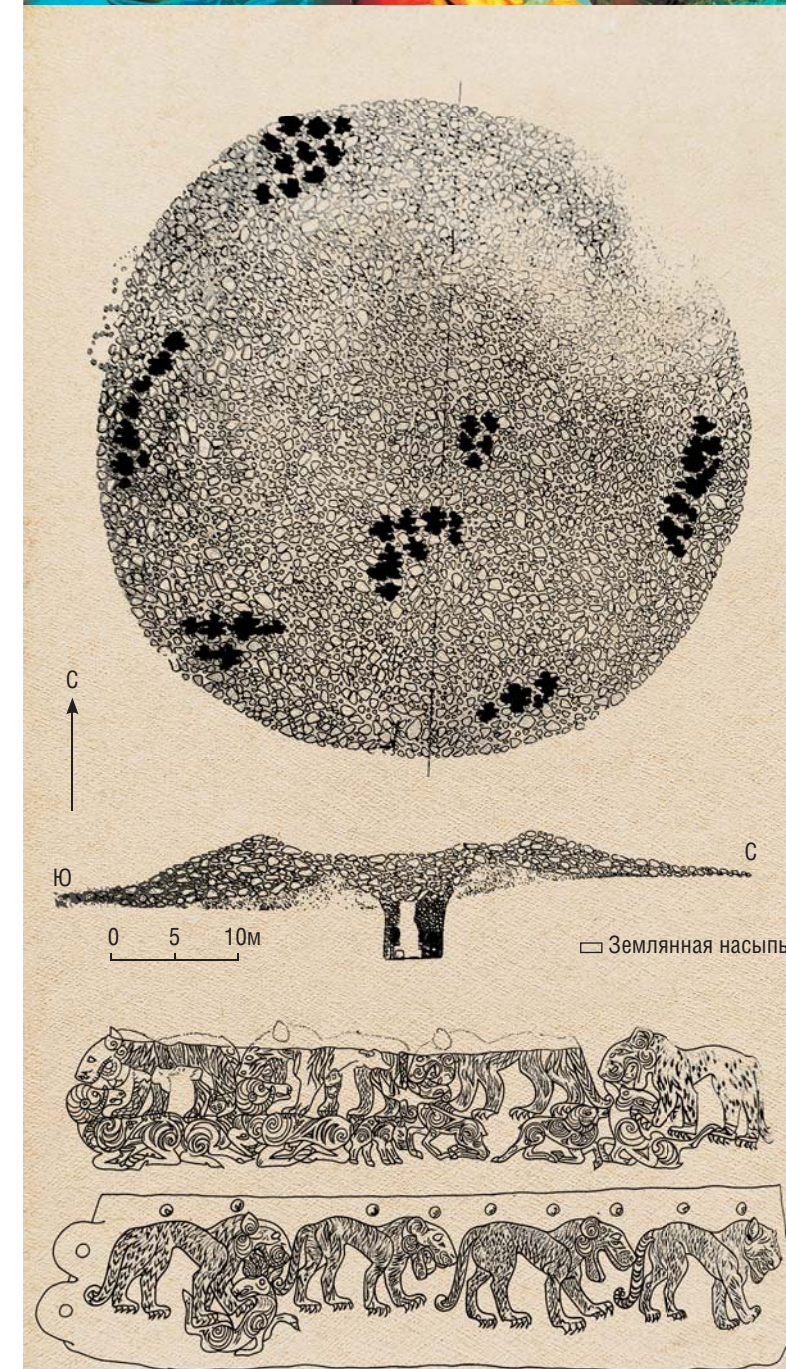
СОКРОВИЩА ВТОРОГО БАШАДАРСКОГО КУРГАНА

В Каракольской долине Центрального Алтая, в урочище Башадар раскинулось обширное могильное поле из сотен разновременных памятников. Среди них выделялись два больших кургана пазыркской культуры, исследованные в 1950 г. экспедицией Института истории материальной культуры АН СССР под руководством известного археолога и антрополога С. И. Руденко.

Второй Башадарский курган – один из так называемых царских курганов с «замерзшей» могилой. Это значительно более крупное сооружение, чем известные Пазырыкские курганы из урочища Пазырык: его диаметр около 58 м, высота – 3 м. Разграбленный в древности, как и все остальные, он стал известен во многом благодаря совершенно необычному погребальному саркофагу-колоде, где был похоронен мужчина.

Колода была сделана из кедра, а не из лиственницы, как во всех других известных погребениях пазырыкцев. Ее трехметровая лицевая стенка и крышка украшены вырезанными с большим мастерством изображениями шествия тигров, совмещенными со сценами терзания лошадей, козлов, кабанов. Главный персонаж, вымерший туранский тигр (закавказский или каспийский), отличается от индийского собрата ярко-рыжим окрасом шерсти и формой полос. На севере верхней границы его постоянного ареала являлось о. Балхаш в Казахстане; есть сведения, что за мигрирующими кабаном тигр доходил до Восточного Казахстана и Алтая. Так что пазырыкцы изображали этого зверя «с натуры».

В этом кургане был обнаружен лоскут шерстяного ворсового ковра, который служил покрытием лошадиного седла. Этот ковер был исключительно тонкой работы: «В нем на 1 дм² в среднем приходится около 7000 узлов, почти вдвое больше, чем на известном войлочном ковре из Пятого Пазырыкского кургана» (Руденко, 1960). Это уникальное изделие – одно из свидетельств связей пазырыкской знати с Передней Азией

План и профиль второго Башадарского кургана (вверху). Изображения животных на крышке и стенке саркофага из второго Башадарского кургана (внизу). Раскопки С. И. Руденко, конец 1950-х гг. По: (Руденко, 1960; Баркова, 1984)

Древняя модель судна длиной 17,5 см, обнаруженная в Баальбеке, Ливан. Около V в. до н. э. Отдел ближневосточных древностей Лувра, Париж.
© CC BY-SA 2.0 FR/ Rama

На настенном барельефе изображен военный корабль (бирема) ассирийцев, который построили и обслуживали финикийцы. VII в. до н. э. Ниневия, Месопотамия (современный Ирак). Британский музей, Лондон.
© CC BY-SA 3.0/ World Imaging

Финикийцы были искусными кораблестроителями и мореходами, их корабли бороздили прибрежные воды Атлантики, плавали вокруг Африки. У них были суда, не уступавшие тем нередко утлым суденышкам, на которых в конце XVI в. отправились к далеким «Индиям» испанцы. Все это общепризнанные факты, им есть доказательства как в письменных, так и в археологических источниках.

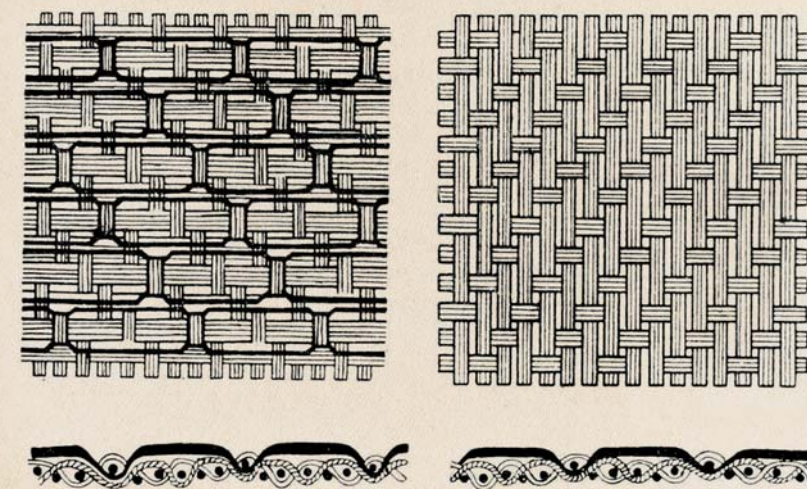
То, что теоретическая возможность для трансатлантических плаваний у финикийцев была, признают все исследователи. Но была ли она реализована на практике?

«Заметим, что, говоря о каботажной морской торговле финикийских городов, мы не можем отвергать возможности их более дальних морских связей, но письменные тексты об этом молчат, поскольку даже тысячелетием спустя финикийские мореплаватели строго хранили тайны своих рейсов, а археологических данных у нас недостаточно» (Дьяконов, Ардзинба, Янковская, 1988). «Подобно всем мореплавателям древности они никогда по собственному желанию не отдалялись от берега за пределы его видимости, никогда не плавали зимой и по ночам» (Магидович и Магидович, 1982).

Но, может быть, и финикийцы могли пуститься в плавание, «разрезавши море по самой середине», как гомеровский Одиссей, по воле Зевса удалившийся от всякой суши и отправившийся в путь напрямик, через море, – верх отваги и риска в те времена. Вот тот вопрос, на который нет пока ответа.

Фрагмент шерстяной ткани сложного саржевого переплетения из Второго Башадарского кургана, в котором был обнаружен краситель гематеин. Б-2, колл. № 1793-12. Эрмитаж. По: (Текстиль из «замерзших могил»..., 2006)

Схема переплетения на лицевой и изнаночной сторонах сложной саржи из Второго Башадарского кургана, вытканной из двух нитей. По: (Руденко, 1968)

Черная ткань из Второго Башадарского кургана представлена семью небольшими фрагментами от одного куска. Уже первые исследователи текстиля из Башадарских курганов, А. С. Верховская и А. А. Гаврилова, обратили на нее внимание: «Очень интересна сложная саржа с двойным утком, вытканная из двух сортов пряжи черного цвета: тонкой (0,3–0,5 мм) одинарной пряжи для основы и нижнего утка и очень толстой (1,5–2,0 мм) для верхнего утка» (цит. по [Руденко, 1960, с. 54–55]). В книге С. И. Руденко (1960) приведено полное технологическое описание и дана схема переплетения этой единственной среди пазырыкской коллекции сложной саржи, похожей на вельвет. Повторно ткань была изучена специалистом по текстилю Е. Г. Царевой, которая охарактеризовала ее как толстую, мягкую и отличающуюся от всех остальных тканей с саржевым переплетением, обнаруженных в курганах пазырыкской культуры. Условия хранения пазырыкской коллекции в Эрмитаже исключают возможность соприкосновения этой ткани с материалами других эпох и культур

«Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда»

Одним из важных доказательств ранних контактов с Новым Светом может оказаться та самая неожиданная находка в «замерзшей» могиле высокопоставленных пазырыкцев в Горном Алтае.

Мы не должны удивляться тому, что эта ткань найдена так далеко от тех мест, откуда отправлялись в плавание и куда возвращались древние купцы и мореходы. Текстиль чрезвычайно редко доходит до археологов – он недолговечен. Поэтому в местах его производства и окрашивания (в данном случае – в Восточном Средиземноморье), откуда он распространялся по всей ойкумене, мы можем и не обнаружить столь древних образцов. Они уцелели только там, где этому способствовали особые природно-климатические условия, например в Горном Алтае, «замерзшие могилы» которого хранят еще много загадок.

Кроме того, по своему опыту мы знаем, как сложно распознать красящие вещества в тех крошечных образцах археологического материала, который берут для анализа. И особенно такие красители, присутствие которых кажется невозможным в принципе. Если бы не наличие гематеина на нескольких образцах тканей, относящихся к XVIII–XIX вв., то вряд ли загадочный спектр синего сандала был бы идентифицирован на пазырыкском образце – в силу убежденности в полной невероятности его присутствия на столь древнем материале.

Факт наличия синего сандала на фрагменте шерстяной ткани из Второго Башадарского кургана следует считать надежно установленным – это подтвердила контрольная проверка еще одного образца от этой же ткани. И фрагмент из Второго Башадарского кургана, скорее всего, не единственный среди сохранившегося древнего текстиля, окрашенный этим веществом. Судя по цвету некоторых средиземноморских гобеленов, обнаруженных в Пальмире и Синыэзьяне, нити, использованные для их создания, также могли быть окрашены гематеином.

Таким образом, есть основания считать, что американский краситель синий сандал стал известен в Восточном Средиземноморье не позднее V в. до н. э. Вполне возможно, это было разовое поступление. Вряд ли столь трудные, опасные и непредсказуемые путешествия через Атлантику были регулярными, они оставались делом случая.

Текстиль в культуре пазырыкцев

Как показали наши исследования пазырыкского текстиля, появление окрашенной гематинном шерстяной ткани в погребении знатных кочевников Горного Алтая – вовсе не случайность. Тканая одежда пазырыкцев едва ли связана с их средой обитания, суровыми климатическими условиями и образом жизни. Скотоводам и охотникам горных долин и тайги больше подходит одежда из более носких материалов – меха, кожи, войлока. В пазырыкской культуре Горного Алтая текстиль может быть, с одной стороны, маркером совершенно иной культурной среды, а с другой – свидетельством широких контактов местного населения.

Технологические особенности шерстяных тканей из пазырыкских курганов говорят о высоком уровне мастерства ткачей. Состав сырья, из которого произведены шерстяные ткани, был различным и зависел от социального статуса погребенного. Так, ткани из «царских» курганов вытканы, как подчеркивал еще их первооткрыватель С. И. Руденко, только из пуха, тогда как в уюкских текстилях присутствуют грубая ость, переходный (промежуточный между остью и пухом) волос, а также шерсть верблюда.

Но такой же состав сырья, отличающийся присутствием грубой ости и даже «мертвых» волос, имеет и известный ворсовый ковер из Пятого Пазырыкского кургана (Руденко, 1953; Миколайчук, 1999). Его изготовление большинство исследователей справедливо связывают либо с Ираном, либо со Средней Азией. Остевые волосы с пухом (грубая шерсть) были обнаружены и в нитях основы многоцветной ткани (части юбки) из Второго Пазырыкского кургана, предположительно переднеазиатского происхождения (Руденко, 1948).

Таким образом, более «грубый» состав шерсти уюкских текстилей не является доказательством их местного производства. К тому же все проанализированные шерстяные ткани, а также войлоки с аппликациями, ворсовый ковер из Пятого Пазырыкского кургана были окрашены одинаковым набором красителей вне зависимости от качества шерсти.

Исследование пазырыкского текстиля показало, что все использованные красящие вещества происходят из Средиземноморского региона. Здесь могли быть получены все три источника обнаруженной на пазырыкском текстиле красной краски: корни *марены красильной*, карминоносные червецы рода *Porphyrophora* и червецы вида *Kermes vermilio*. Последние – единственный вид рода *Kermes*, который служит источником красящего вещества – *кермесовой кислоты*. В пазырыкском текстиле кермесовая кислота выступает как самостоятельный краситель, т. е. без присутствия кармина, либо превосходя его по количественным показателям. Это исключает использование более распространенных в природе *червецов польских* (*Porphyrophora polonica*), поскольку полученная из них краска содержит и кармин, и кермес. Червецы вида *K. vermilio* имеют довольно ограниченную среду обитания в отличие от червецов рода *Porphyrophora*. Именно их широкое применение в окрашивании пазырыкского текстиля и определяет территорию Восточного Средиземноморья как регион, в котором оно могло происходить.

Кармин и кермес всегда считались и сейчас считаются дорогими красителями. Поэтому тот факт, что почти весь текстиль из пазырыкских могил, независимо от ранга погребенного, был окрашен с использованием одного либо сразу двух этих красителей, вызывает вопрос: действительно ли краска из червецов была в древности

такой редкой, что окрашенными ею изделиями могли пользоваться только высокопоставленные члены общества? Либо набор красителей древнего текстиля, состоящий из карминовой, кермесовой кислот и *краппа*, полученного из марены, указывает на то, что окрашивание производилось в местах, где имелись доступные источники всех трех красок, а других вариантов просто не существовало?

В пользу этого предположения говорят результаты исследования древнего британского текстиля, согласно которым красители из насекомых, очень важные для Средиземноморского региона в римское время и гораздо ранее, не оказали существенного влияния на Северную Европу (Wild, 1986). То есть на местах всегда предпочитали красить тем, что было под рукой. Но пазырыкский текстиль, как мы видим, окрашен отнюдь не местными красителями, которые имелись на Алтае (Королюк, 2006).

Окраска всего пазырыкского текстиля сочетанием карминовой, кермесовой кислот и краппа может, на наш взгляд, являться одним из важных свидетельств того, что он попал на Горный Алтай из мест, где эти красители были популярными и доступными. Этот регион – страны Восточного Средиземноморья и Армянского нагорья: там красильное ремесло зародилось и процветало и оттуда с глубокой древности расходилось по всей ойкумене окрашенные в яркие цвета одежда, ткани, пряжа и шерсть.

Текстильная культура пазырыкцев не имела местных корней, а была привнесена извне. Вероятно, мы недооцениваем размах торговых отношений и специализации в отдельных видах ремесел, в особенности в текстильном и красильном производстве. А ведь из письменных источников известно, что еще задолго до пазырыкцев дворцовые и храмовые мастерские древних государств Греции, Сирии, Египта, Месопотамии специализировались на изготовлении разнообразных тканей, которые не только удовлетворяли нужды местного населения, но и были необходимой и доходной статьей экспорта. Караванные пути являлись связующим звеном между сырьевыми и культурными центрами. В караванной торговле, как в древности, так и в Средневековье, большое место занимали ткани и шерсть. Сотни килограммов шерсти, тысячи рулонов ткани перемещались на огромные расстояния.

Ткани и одежда становились добычей победителей военных походов (Дьяконов, Янковская, Ардзинба, 1988). Во времена пазырыкцев (V–III вв. до н. э.) Финикия входила в состав Ахеменидской империи. Международная морская торговля в Ахеменидской державе находилась главным образом в руках финикийских купцов и велась в небывалых для того времени масштабах (Дандамаев, 2004). После захвата империи Александром Македонским драгоценные вещи

из ахеменидских сокровищниц, как и личные богатства персидских вельмож, включая ткани и ковры, одеяния и убранство коней, подверглись разграблению и рассеялись по огромной территории. При благоприятных условиях ткани и одежда из них могли сохраняться достаточно долго, переживая своих создателей и хозяев и пересекая огромные расстояния, чтобы начать новую жизнь в других культурах.

Археология не призвана подтверждать имеющиеся научные факты. Ее открытия нередко противостоят устоявшимся теориям и доказывают поистине безграничные возможности, которыми обладали люди в древности. Во все эпохи существовали смельчаки, пускавшие в рискованные путешествия по морю и суше, и нет причин не верить тому, что Новый Свет был открыт безвестными греками или финикийцами задолго до нашей эры.

Представление о том, что контакты с европейскими мореходами должны были оставить неизгладимый след в культуре жителей Южной Америки, который мы не видим, кажется, не позволяет допустить наличия этих связей. Но небольшая горстка людей в эпоху до Рождества Христова не могла изменить жизнь целого континента так, как это случилось во времена конкисты. «Тонкие ниточки доколумбовых связей» – вот что, вероятно, нужно искать, и американский краситель гематин, обнаруженный на ткани из элитного погребения пазырыкцев в Горном Алтае, возможно, окажется одной из таких ниточек.

Литература

Баркова Л. Л. Резные изображения животных на саркофаге из 2-го Башадарского кургана // Археолог. сб. ГЭ. Л.: Искусство, 1984. С. 83–89.

Гуляев В. И. Кто открыл Америку? М.: ТАУС, 2007. 256 с. Кнорозов Ю. В. К вопросу о связях доколониальной Америки со Старым Светом // Латинская Америка. 1986. № 1.

Королюк Е. А. Красильные растения Сибири // Полосьмак Н. В. и др. Текстиль из «замерзших» могил Горного Алтая IV–III вв. до н. э. (опыт междисциплинарного исследования). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. С. 133–200.

Миколайчук Е. А. Исследование физико-химического состояния ворсового шерстяного ковра из Пятого Пазырыкского кургана // Реставрац. сб. Гос. Эрмитаж. СПб.: Славия, 1999. С. 13–18.

Полосьмак Н. В., Кундо Л. П., Балакина Г. Г. и др. Текстиль из «замерзших» могил Горного Алтая IV–III вв. до н. э. (опыт междисциплинарного исследования). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. 262 с.

Руденко С. И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М., АН СССР. 1960. 360 с.

Cardon D. Le Monde des Teintures Naturelles. Belin, Paris, 2003. 586 p.

Женский костюм из Второго Пазырыкского кургана. Реконструкция Д. Позднякова